

УДК/UDC 347.621

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве

Схакумидова Джульетта Анзауровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sxakumidova@mail.ru

Аннотация

Одной из главных проблем при изучении международно-правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, является отсутствие законодательного определения понятия «брак» в нормах семейного права большинства иностранных государств. В этой связи часто возникают вопросы относительно определения и правового регулирования однополых браков. В целом можно отметить, что законодательство, связанное с правовым регулированием брака и семьи в международно-частном праве, нуждается в дополнении и совершенствовании, а также в разработке ключевых понятий. Однако в правовой доктрине и судебной практике иностранных государств брак рассматривается как определенный договор между мужчиной и женщиной, а также как статус или партнерство. В семейном законодательстве различных зарубежных стран брак рассматривается как форма партнерства, как форма специфического договора и даже как проявление гражданско-правовой сделки, связанной с изменением личных и имущественных прав и обязанностей супругов.

Ключевые слова: брак, коллизионный вопрос, заключение брака, расторжение брака, иностранный элемент.

Conflicting issues of marriage and divorce in private international law

Skhakumidova Dzhulyetta Anzaurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

One of the main problems in the study of the international legal regulation of marriage and family relations, complicated by a foreign element, is the lack of a legislative definition of the concept of "marriage" in the norms of family law in most foreign states. In this regard, questions often arise regarding the definition and legal regulation of same-sex marriage. In general, it can be noted that the legislation related to the legal regulation of marriage and family in international private law needs to be supplemented and improved, as well as in the development of key concepts. However, in the legal doctrine and jurisprudence of various foreign countries, marriage is considered a certain contract between a man and a woman, as well as a status or partnership. In the family legislation of various foreign countries, marriage is considered as a form of partnership, as a form of a specific contract, and even as a manifestation of a civil law transaction associated with a change in the personal and property rights and obligations of spouses.

Key words: marriage, conflict of laws, marriage, divorce, foreign element.

Как правило, браком принято считать союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи. Такой союз выражается в совместном проживании, ведении совместного хозяйства, рождении и воспитании детей и основан на принципе добровольности [1].

Существуют вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве и проблемы унификации правовых норм в данной области. С начала XX в. предпринимаются попытки по унификации норм, регулирующих брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Результатом этого стало принятие ряда Гаагских конвенций о браке, разводе и судебном разлуче-

нии супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, о попечительстве над совершеннолетними в 1902–1905 гг. К сожалению, конвенции не получили широко признания в международном сообществе [1].

Правовое регулирование брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, всегда являлось одной из наиболее трудных задач для государства. Семейные отношения, осложненные иностранным элементом, всегда связаны с наличием определенных традиций, принадлежностью супругов к разным конфессиям. В связи с этим семейное право менее остальных отраслей права поддается унификации, что обуславливает возникновение и коллизионных вопросов [2].

Правовые коллизии связаны с формой заключения и расторжения брака, условиями, определяемыми наличием расовых, религиозных особенностей, необходимостью одобрения заключения брака родителями или представителями духовенства.

Коллизионные вопросы также связаны с определением статуса главы семьи, разрешением в некоторых странах полигамных браков, а также браков между лицами одного пола, наличием ответственности за отказ заключить брак или за намерение расторгнуть брак. Одним из наиболее сложно разрешаемых на практике вопросов является установление места заключения брака и определение личного закона супруга [3].

Возникают многочисленные вопросы при определении законодательства, подлежащего применению. Неясно, какой закон следует применять при возникновении спора между супругами, являющимися гражданами разных государств: закон общего места жительства, закон последнего места жительства, закон места пребывания или закон совместной семейной собственности.

В последнее время процессы глобализации затрагивают многие сферы жизни, в связи с этим мы можем наблюдать рост браков между гражданами различных государств. Это обуславливает актуальность вопроса, связанного с унификацией брачно-семейного законодательства.

Еще в XX в. обозначилась первая волна различных многосторонних и двусторонних договоров, а также конвенций в области семейного права.

Например, в 1902 г. была принята Гаагская конвенция по семейному праву, в которой было указано, что на основании закона страны заключения брака происходит дальнейшее правовое регулирование брачно-семейных отношений. Данная конвенция также предусматривала урегулирование вопросов в части развода. Затем в 1978 и 1993 гг. были приняты конвенции по вопросам международного усыновления и урегулирования правовых коллизий в сфере заключения брака [4]. Несмотря на количество конвенций и заключенных многосторонних и двусторонних соглашений в области семейного права, осложненного иностранным элементом, не удалось создать систему универсальных источников в связи с отсутствием широкой ратификацией другими участниками. Например, Гаагская конвенция 1978 г. была подписана шестью государствами, а ратифицировали ее только Нидерланды, Австрия и Люксембург [5].

Исследования, проводимые в последнее время, указывают на обновление системы правового регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Во многих европейских странах были приняты кодексы международного частного права. В качестве тенденций развития правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, можно указать расширение автономии воли сторон относительно выбора права, подлежащего применению, а также наличие коллизионных норм, регулирующих отношения сожительства и партнерства. Учитывая развитие коллизионных норм в области семейного права в иностранных государствах, необходимо модернизировать и отечественные коллизионные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом [6].

Важное место при рассмотрении коллизионных норм в области семейного права занимает вопрос заключения брака, который по-разному урегулирован в различных странах. Например, большинство европейских стран признает браки, заключенные исключительно в государственных органах, а в Израиле, Иране, некоторых штатах США признается

только религиозная форма. В Великобритании, Дании, Испании, Италии, а также в ряде стран Латинской Америки и Азии допускаются обе формы. Кроме того, тенденцией последнего времени является признание официально не оформленного совместного проживания, когда сожители проживают совместно, ведут общий бюджет, хозяйство и имеют детей. Во многих штатах США предусмотрено, что при достижении определенного срока совместного проживания суд признает такое проживание в качестве заключенного брака [3].

Помимо форм заключения брака, наблюдается большое разнообразие и в условиях заключения брака. Так, речь идет о принципе заключения брака на основе добровольного согласия жениха и невесты. В большинстве стран принудительный брак запрещен. Помимо этого, различается возраст вступления в брак, ответственность за принуждение к браку, за сокрытие обстоятельств, которые могут служить препятствием для заключения брака [7].

Преобладающее число брачно-семейных законодательств запрещает заключение брака между кровными родственниками, усыновителем и усыновленным, опекунами и опекаемыми, также запрещены браки с лицами, признанными недееспособными или ограничено дееспособными. В большинстве стран признаются браки, заключенные в консульствах или посольствах. Такие браки регулируются нормами семейного права государства, в котором иностранный гражданин получил аккредитацию.

Большую сложность для правового регулирования представляет разновидность так называемого хромающего брака. Такие браки признаются в соответствии с семейным законодательством страны происхождения одного из супругов, но считаются недействительными или незаключенными по семейному законодательству второго супруга [8].

Подобные ситуации дестабилизируют сферу правового регулирования брачно-семейных отношений, в связи с этим возникают конфликтные ситуации между государствами. В данной связи предпринимались попытки свести к минимуму степень негативного влияния. Это проявилось в принятии Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в

сфере заключения брака, принятой в 1995 г. [4], однако данный документ не получил широкого признания государствами, многие из них не присоединились к конвенции и не ратифицировали ее [9].

Вопрос о признании однополых браков в настоящее время является одним из наиболее актуальных не только для России, но и для многих стран. Неясно, как решить спор о праве, если однополый брак заключен между гражданином Российской Федерации, в государстве которого нормы семейного права не признают однополые браки, и гражданином, в стране которого однополые браки разрешены.

Относительно вопросов расторжения брака следует отметить, что традиционно расторжение брака рассматривалось как санкция за нарушение условий брака, за виновное поведение супругов. Расторжение брака сопровождалось взысканием убытков и возмещением ущерба. В 1970 г. в Европе была проведена реформа семейного права, согласно которой развод был признан результатом несчастливости брака [7]. Наиболее распространенными формами расторжения брака является судебная и несудебная. Вопросы, связанные с расторжением брака, нашли свое отражение в Гаагской конвенции о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г. [4].

Вопросы расторжения брака между супругами, имеющими гражданство различных государств, предусмотрен консульскими конвенциями, а также национальным законодательством. В основном для рассмотрения таких споров предусмотрено использование закона места расторжения брака, закона суда или личного закона супругов [1].

В европейских странах при рассмотрении семейных споров часто используются католические традиции, которые препятствуют расторжению брака. Во многих европейских странах действует особый порядок прекращения брачных отношений. Суд рассматривает споры, связанные с расторжением брака, на основании заявления супругов о сепарации, при этом, несмотря на разделение супругов, брак не прекращается, супруги получают только право раздельного проживания. Такой поряд-

док предусматривает сохранение наследственных прав супругов в случае смерти одного из них [1].

При разрешении споров, связанных с личными неимущественными отношениями супругов, как правило, применяется личный закон мужа или жены. Главная коллизионная привязка - это закон последнего места проживания супругов, иными словами, приоритет при решении коллизионного вопроса отдается территориальному признаку. Но при этом зачастую используется и оговорка о публичном порядке. Во многих европейских странах (так называемых странах старой демократии) предусмотрено равноправие супругов и при решении вопроса о выборе права. Для разрешения споров используется совокупность коллизионных норм, а главной привязкой является закон государства совместного проживания [7].

Споры, связанные с имущественными отношениями, основаны на договорном или установленном на законодательном уровне режиме совместного имущества. Режимы общности предусмотрены во Франции и Швейцарии, режим разделенной собственности предусмотрен законодательством Великобритании и Германии, режим отложенной собственности предусмотрен законодательством Скандинавии [1].

Таким образом, в настоящее время наиболее распространенным способом решения коллизионных вопросов при рассмотрении споров о браке является личный закон супругов, который регулирует условия брака, а также закон места заключения брака, определяющий форму и порядок заключения брака. Такая ситуация обусловлена различными подходами к пониманию брака, формой и условиями его заключения. Например, в одном из государств признается брак, заключенный в государственном органе, а в другом - брак, заключенный по религиозным правилам. Необходимо вести дальнейшую работу по унификации коллизионных норм в сфере семейного права. Для этого показательным примером нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений могут служить нормы семейного права, действующие в части стран Европейского Союза, предусматривающие взаимное алиментиро-

вание супругов. Разрешение коллизионных вопросов относительно алиментов связано с учетом совместного проживания. Помимо этого, действует принцип равенства имущественных прав и обязанностей супругов. Во многих странах признается и считается обязательным брачный контракт. Большинство законов предусматривают гарантию автономии воли сторон брачного договора, если его положения не противоречат семейному законодательству страны места заключения брака.

Список литературы

1. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.
2. Кудрявцева Л. В. Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Актуальные проблемы современности. № 3. 2018. С. 38–43.
3. Витрянский В. В., Головина С. Ю., Гонгало Б. М. и др. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2018. 336 с.
4. Сафронова С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права: межвузовский сборник научных статей Вып. 6. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2003. С. 163–169.
5. Доронина Н. Г. Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 114–126.
6. Александров И. Ф., Алферова О. С., Ахметьянова З. А. и др. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2017. 446 с.
7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2017. 328 с.
8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict Issues of Family Law in the Modern International Private Law. Актуальные проблемы современности. № 4. 2017. С. 48–53.
9. Алиева Л. Р., Жумабекова К., Ридель Е. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18–22.

References

1. Getman-Pavlova I. V. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law of Russia // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017.No. 1. Pp. 92-110.
2. Kudryavtseva L. V. Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law. Actual problems of our time. No. 3. 2018. Pp. 38-43.
3. Vitryansky V. V. Codification of Russian private law / V. V. Vitryansky, S. Yu. Golovin, B. M. Gongalo and others; ed. YES. Medvedev. Moscow: Statut, 2018. 336 p.
4. Safronova, S. S. The Hague conventions on the conclusion and termination of marriage // Actual problems of politics and law: interuniversity. Sat. scientific. Art. Issue 6. Penza: Inform.-ed. Center PSU, 2003. Pp. 163-169.
5. Doronina N. G. Actual problems of private international law // Journal of Russian law. 2018. No. 1. Pp. 114-126.
6. Alexandrov I. F. Family law at the turn of the XX-XXI centuries: to the 20th anniversary of the UN Convention on the Rights of the Child: Materials of the International Scientific and Practical Conference: Sat. scientific. Art. / I. F. Alexandrov, O. S. Alferova, Z. A. Akhmetyanov and others; otv. ed. I. T. Nizamiev. Moscow: Statut, 2017. 446 p.
7. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2017. 328 p.
8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law. Actual problems of our time No. 4. 2017. Pp. 48-53.
9. Alieva L. R. Dissolution of marriage in private international law / L. R. Alieva, K. Zhumabekova, E. Ridel // Actual scientific research in the modern world. 2017. No. 4-9 (24). Pp. 18-22.